

Ольга Брилон

Заповедный напев

Владимир МУЛЯВИН и ансамбль «ПЕСНЯРЫ»

Ольга Брилон

Заповедный напев

Владимир МУЛЯВИН и ансамбль «ПЕСНЯРЫ»

Минск
«Ковчег»
2020

УДК 78(476)+929Песняры
ББК 85.364.1(4Беи=Рус)
Б87

Выражаю благодарность Евгению Саламатину (Москва) и Сергею Махову (Минск) за помощь в подготовке издания.

Фото Геннадия Белицкого, Юрия Иванова, Евгения Коктыша, Михаила Маруги.
Также использованы фотографии из архивов Марины Мулявиной и ансамбля «Белорусские песняры».

Брилон, О. Г.

Б87 **Заповедный напев.** Владимир Мулявин и ансамбль «Песняры» / Ольга Брилон. – Минск : Ковчег, 2020. – 64 с. : ил.

ISBN 978-985-7246-21-2.

Очерк «Заповедный напев» написан к 50-летнему юбилею ансамбля «Песняры». В нём воссоздана история легендарного белорусского ВИА. Рассказывается о зарождении, становлении и взлёте коллектива, об истории создания самых значительных программ, о музыкантах различных составов.

УДК 78(476)+929Песняры
ББК 85.364.1(4Беи=Рус)

ISBN 978-985-7246-21-2

© Брилон О.Г., 2020
© Оформление.
ООО «Ковчег», 2020

«Песняры» в начале пути. Слева направо: Леонид Тышко, Александр Демешко, Владимир Мулявин, Леонид Борткевич, Владислав Мисевич, Валерий Мулявин, Валерий Яшкин. 1971 г.

Взлёт вокально-инструментального ансамбля «Песняры» стал поистине звёздным часом белорусской эстрады. Беларуси очень повезло, что она стала второй родиной для такого выдающегося музыканта, как Владимир Мулявин. Не будучи белорусом от рождения, именно здесь, на этой земле, он смог наконец реализовать мечту всей своей жизни. Ведь о собственном ансамбле будущий Песняр задумывался ещё с конца 1950-х и сменил как минимум четыре краевые российские филармонии, прежде чем в 1963-м году приехал в Минск.

«Двадцать пятый кадр»

Два первых сезона вплоть до призыва в армию Мулявин честно отработал в Белгосфилармонии гитаристом-аккомпаниатором в составе различных концертных бригад. Подобная деятельность была для него не в новинку. Ведь абсолютно в

том же качестве он выступал и в Томской, и в Кемеровской, и в Читинской филармониях, играя в составе небольших инструментальных ансамблей, которыми руководили другие, более опытные коллеги. Вот и в Минске в первые годы работы в Белгосфилармонии Владимир Мулявин ничем особенным не отличился – не считая того, что был признанным гитаристом-виртуозом, игравшим «Полёт шмеля» на электрогитаре с «реактивной» скоростью.

Владимир Мулявин. Начало 1960-х.

Едва ли не с первых дней пребывания на белорусской земле у Мулявина появился ещё неосознанный, но вполне определённый интерес к белорусской народной песне. По своему основному образованию, прерванному в результате исключения из Свердловского музыкального училища за «увлечение джазом», Мулявин был «народником» – учился по классу гитары, а в подростковом возрасте всё в том же Свердловске с удовольствием освоил балалайку и впоследствии, уже будучи воспитанником Ансамбля Краснознамённого Балтийского флота в Калининграде, играл на ней же. Народная музыка всегда волновала его и была близка его сердцу. Однажды, вскоре после приезда в Минск, он случайно услышал по радио какую-то фольклорную передачу. Деревенские белорусские бабки пели свои немудрёные песни сильными открытыми голосами, и он вдруг поймал себя на мысли, что не может оторваться от радиоприёмника... Позднее в интервью автору этих строк он признается, что белорусская народная

песня тогда впервые потрясла его своей чистотой и, как он выразился, невинностью. Тонкий, мыслящий музыкант, Мулявин сразу же определил её суть, осознав, что белорусская народная песня коренным образом отличается от русской. Что она более сдержанная, наивная и, как он совершенно верно выразился, невинная. Возможно, именно в тот день с ним произошло то, что именуют «двадцать пятым кадром»: случайно услышанные народные мелодии белорусского края на подсознательном уровне вошли в его плоть и кровь, чтобы однажды и навсегда стать частью его сущности. Возможно, именно после того случая он «заболел» белорусской народной песней, хотя осознание этого пришло к нему значительно позже.

В музыкальной роте

Вл. Мулявин во время службы в музыкальной роте. 1965 г.

8 декабря 1964 года Владимира Мулявина призвали в армию. Первый год он служил в военном городке Уручье под Минском, где дислоцировалась 2-я рота 334-го Гвардейского полка 120-й Гвардейской дивизии – знаменитая «2-я рота самодеятельности». Как ни парадоксально, но именно с неё и начинался путь Мулявина на большую эстраду – как, впрочем, и его армейских сослуживцев Валерия Яшкина и Леонида Тышко. Яшкин в музыкальной роте руководил армейским вокальным квартетом, в котором Мулявин впервые запел

четвёртым голосом и для которого создал свои первые аранжировки. А домристу Тышко он предусмотрительно показал основные позиции игры на контрабасе (владел этим инструментом ещё со времён обучения в Свердловском музучилище) – как будто предвидел, что упорный и настойчивый Лявон станет бессменным басистом «Песняров» на протяжении целых 14 лет.

В музыкальной роте в то время служили многие талантливые музыканты, ставшие впоследствии культурной элитой Беларуси. Среди них – оперные певцы Александр Рудковский, Николай Моисеенко, Аскольд Сухин, Михаил Зданевич, пианист Валерий Криштопенко, виолончелист Владимир Перлин, скрипач Алексей Москаленко, директор филармонии и оперного театра баянист Василий Букань. Впоследствии все они, включая самого Мулявина, будут переведены в Ансамбль песни и пляски БВО. В этом коллективе, который базировался в Минском Доме офицеров, Владимир Мулявин станет одним из самых заметных лидеров. Весь ансамбль сбегáлся слушать его сольные выступления. В то время он играл на ГДР-овской электрогитаре «Рекорд» фирмы «Музима». Инструмент дополнялся кустарным усилителем, под который он приспособил радиоприёмник «Р7» белорусского производства – громоздкую ламповую радиолу с крышкой. Приделав к ней брезентовый ремень на болтах и перекинув за спину, он буквально слился с этим самодельным устройством и повсюду таскал его с собой. Мулявин непревзойдённо играл на своей электрогитаре сольные номера и аккомпанементы, вставляя в них «фирменные» исполнительские приемы, впоследствии получившие от остряков меткое название «мульки».

В Ансамбле БВО

Экстраординарные музыкальные способности Владимира Мулявина по достоинству оценил худрук Ансамбля БВО Игорь Раевский (ныне – народный артист РСФСР, один из самых именитых хоровых дирижёров современной России). Он предоставил ему широкий простор для творческой самореализации. С приходом Мулявина в Ансамбле БВО возник эстрадный уклон: внутри коллектива появился вокально-инструментальный ансамбль, который сформировался при активном участии Владимира Мулявина. Он и занимался этим ансамблем – писал инструментовки и вокальные партитуры, сам играл и пел в составе этого небольшого коллектива, репетировал с певцами-солистами и, конечно же, исполнял ряд сочинений как солирующий гитарист. Уже тогда Мулявин чётко сформулировал для себя личную программу-максимум: по возвращении из армии создать собственный ансамбль. *«Я в армии очень любил петь эстрадные песни, хотя мечтал поступить в консерваторию и стать оперным певцом,* – вспоминает сегодня оперный бас Михаил Зданевич. – *А Володя меня тянул в эстраду, говорил: «Да что ты зациклился на консерватории! Я демобилизуюсь, и у нас будет ансамбль! Пойдём в филармонию работать!».* Кстати, другой очевидец тех событий, историк Ансамбля БВО Александр Яровой свидетельствует, что среди аранжировок, сделанных Мулявиным для армейского вокально-инструментального ансамбля, была белорусская народная песня «Ідзём, пайдзём вдоль вуліцы». Вне всякого сомнения, именно её Мулявин одной из первых перенёс в репертуар «Песняров».

Примерно к концу 1966-го года имя Владимира Мулявина в армейской среде имело уже весьма солидный вес. Он пользовался большим авторитетом как незаурядный музыкант и аранжировщик. А ещё как раз в то же самое время играл на

танцах в ДК Камвольного комбината. Это была его постоянная «халтура», как он сам говорил. Он мог себе её позволить в результате лояльного режима службы в Ансамбле БВО: вечерами солдат часто отпускали в увольнения. По вечерам на Камвольный из разных концов Минска съезжалась музыкальная молодёжь, чтобы послушать игравший популярные танцевальные мелодии 1960-х ансамбль под руководством Мулявина.

Таким образом, в период службы в Ансамбле БВО у Владимира Мулявина уже сформировалась идея создания собственного коллектива. Армейский вокально-инструментальный ансамбль, которым он руководил, его опыт аранжировщика (помимо прочего, в армии он создал ещё и с десяток эстрадных оркестровок для Виктора Вуячича, работавшего в Ансамбле БВО в качестве вольнонаёмного), сопровождение танцевальных вечеров в клубе на Камвольном комбинате, первые собственные пробы голоса – всё это было своеобразной точкой отсчёта на пути к реализации задуманного. Именно полученная в армии творческая практика позволила ему впоследствии организовать ансамбль «Лявоны».

Битломаны на «Орбите-67»

1960-е годы были временем тотальной битломании. Цунами под названием «Битлз» буквально захлестнуло Европу. Да что там Европа – весь мир сходил с ума от песен этой диковатой и безумно везучей четвёрки длинноволосых парней с гитарами. «Битлз» окончательно утвердили на эстраде моду на электрогитары в качестве основных инструментов молодёжных ансамблей.

Увлечение музыкой «Битлз» породило волну истеричного бума в поп-культуре. И эта волна докатилась до СССР. Правда, здесь «Битлз» подвергались жесточайшей критике и запре-

там, но это лишь подогревало интерес молодёжи к их музыке. Самым главным итогом «вирусной» популярности «Битлз» в СССР стало массовое появление в стране вокально-инструментальных ансамблей. Правда, в то время движение ВИА было в некотором смысле явлением полупрофессиональным. В Минске, например, во 2-й половине 1960-х возникает целый ряд самодеятельных студенческих ВИА: «Зодчие» на базе БПИ, «Алгоритмы» и «2+2» на базе РТИ и другие ансамбли. Их главным достижением было то, что вслед за «Битлз» они настойчиво внедряли в сценическую практику моду на поющих и одновременно аккомпанирующих себе на электрогитарах музыкантов. В то время это было ново и непривычно, потому что на официальных филармонических подмостках бытовали иные традиции. Эстрадные инструментальные ансамбли собирались «под вокалиста». Их уделом был исключительно аккомпанемент. Музыканты-инструменталисты никогда раньше на профессиональной эстраде самостоятельно не пели, это было не принято и никак не приветствовалось. Ведь они не являлись вокалистами и потому обязаны были молча стоять сзади и аккомпанировать узаконенным худсоветами «настоящим» певцам и всем остальным артистам по принципу «каждый должен заниматься своим делом»!

Примерно в таком же положении Владимир Мулявин вновь оказался после возвращения из армии в октябре 1967-го года, когда был зачислен гитаристом-аккомпаниатором в ансамбль «Орбита-67», который организовывался для Нелли Богуславской. Кипучая энергия и талант Мулявина требовали выхода. Поначалу он активно занимался аранжировками, но этого ему было уже недостаточно. На самых первых гастролях Богуславской и «Орбиты-67» весной 1968-го года с молчаливого согласия руководителя ансамбля Измаила Капланова

«орбитовцы» под шумок впервые запели. Гитарист Юрий Мариновский в паузе между выступлениями Богуславской исполнял на английском заводную песенку «Unchain My Heart» из репертуара Рэя Чарльза. И вот на концерте в Свердловском Доме офицеров троица Мулявин-Мисевич-Фролов впервые подпела солисту несколько фраз из припева.

Владимир Мулявин, Юрий Мариновский, Валерий Фролов в составе ансамбля «Орбита-67». 1968 г.

Зал отреагировал овацией. Это был первый неожиданный успех, который заставил Мулявина серьёзно задуматься. Трёхмесячные гастроли к тому времени уже заканчивались, а после возвращения в Минск музыканты «Орбиты» ушли в отпуск. Все, за исключением Владислава Мисевича и Владимира Мулявина. Последний был настроен решительно и собирался использовать летний период для работы по созданию нового ансамбля. Пригласил туда родного брата Валерия и армейских сослуживцев Яшкина и Тышко. На барабаны Влад Мисевич посоветовал взять колоритного Александра

Демешко. В таком составе летом 1968-го года поехали на свои первые гастроли по Глубокскому району Витебской области и Мядельщине. В качестве солистки пригласили выпускницу вокального отделения Белгосконсерватории Валентину Садовскую, а организатором гастролей был артист филармонии Александр Масленников, исполнявший в концерте «значительную» песню «Четыре таракана и сверчок». Садовская пела белорусскую народную «Чабарок» и хит «Это здорово» из репертуара Эдиты Пьехи, жена Владимира Мулявина Лидия Кармальская высвистывала «Зязюленьку» и популярную мелодию Владимира Оловникова «Ой, бярозы ды сосны». Обработки всех произведений были сделаны Владимиром Мулявиным, и почти в каждом номере музыканты подпевали солистам, но уже начинали петь и самостоятельно. Пользуясь удалённостью от начальства (читай – вседозволенностью), исполняли битловские «Yesterday» и «Ob-La-Di, Ob-La-Da» с текстами Яшкина на русском, песню из репертуара польской бит-группы «Червоны гитары» (солировал Влад Мисевич), мировой хит «Делайла» (солировал Мулявин). Также играли инструментальную пьесу «Куклы» (её авторство установить не удалось), при этом братья Мулявины поворачивались с гитарами в такт музыке, изображая механические «кукольные» движения. На этих гастролях Владимир Мулявин впервые начал проводить с ребятами вокальные спевки.

Руководство филармонии, тем не менее, пока ещё не подозревало о намерениях Мулявина создать ВИА. В самой филармонии подобный коллектив уже однажды возникал. Образованный в 1966-м году вокально-инструментальный ансамбль «Мелодия и ритм» под управлением Виктора Синайского был первым ВИА на белорусской эстраде. В его составе играл Юрий Антонов. Но этот ансамбль вскоре распался. Таким образом, жанр ВИА среди эстрадных коллективов Бел-

госфилармонии не прижился, хотя мода на него была в то время невероятная. Владимир Мулявин интуитивно нащупал эту «золотую жилу» и готовился к большому рывку, до которого оставалось совсем чуть-чуть.

Осенью 1968-го года «Орбита-67» вместе с Нелли Богуславской отправилась на гастроли по Украине. В составе ансамбля уже находился Валерий Мулявин, заменивший выбывшего бас-гитариста Валерия Фролова. Именно на этих гастролях Владимир Мулявин с разрешения Измаила Капланова начал самостоятельно проводить репетиции с музыкантами «Орбиты-67». Когда заканчивались вечерние концерты, Капланов с Богуславской уходили в гостиницу, а «орбитовцы» оставались на площадке и разучивали свои ансамблевые песни, обработки которых сочинил Владимир Мулявин. Этих песен было три: «Ты мне вясною прыснілася» (муз. Ю. Семеняко, сл. М. Шушкевича), «Тёмная ночь» (муз. Н. Богословского, сл. В. Агатова) и «Лада» (муз. В. Мулявина, сл. М. Пляцковского). Выученный материал сразу же апробировался на публике – опять-таки с разрешения Измаила Капланова, понимавшего, что процесс творческого «брожения» внутри «Орбиты» приносит пользу концертам. Поющие музыканты, с одной стороны, всегда хорошо проходили на публике, а с другой – не мешали блистать примадонне Богуславской.

Великолепная «шестёрка». Начало

Но их самих это уже не устраивало. Осенью 1968-го года братья Мулявины и Владислав Мисевич переходят из «Орбиты-67» в ревю «Лявониха», где к ним присоединяются Тышко и Демешко, а позднее – Яшкин. Эта шестёрка и образовала основной костяк первого состава ВИА «Лявоны». Впрочем, в процессе работы в бригаде «Лявониха» ансамбль вообще никак не назывался. Точнее, формально именовался

«Лявониха» – по названию ревю. Но теперь они впервые оказались в одном коллективе, а не в разных бригадах, как раньше, и все вместе твёрдо решили идти к намеченной цели – получить официальный статус вокально-инструментального ансамбля. Ведь помимо общего престижа и интересной творческой работы такая перспектива сулила и ощутимые преимущества, т.к. за пение им полагалась дополнительная надбавка к разовой ставке артиста-инструменталиста. Было за что бороться!

В качестве певческого коллектива они находились тогда на нелегальном положении. Да, пели. Но в программах как поющий ансамбль официально не значились. Выступали на выездных концертах, вне стен филармонии, и в основном по-прежнему аккомпанировали. Перелом наступил с приходом в ревю «Лявониха» Эдуарда Мицуля. Зимой 1969-го года после гастролей в Москве певец должен был записать на фирме «Мелодия» диск, но не пришёл на запись. Чтобы не срывать план, московские музыкальные редакторы, оказавшись в форс-мажорной ситуации, предложили сделать запись другим, менее значимым артистам ревю «Лявониха». Из «поющих» членов бригады таковыми оказались женский вокальный квартет «Нарочанка» и начинающий вокально-инструментальный ансамбль под руководством Владимира Мулявина. Тот попытался было вяло сопротивляться, ссылаясь на то, что их вокальный репертуар и певческое исполнение не утверждены худсоветом. Но музыкальный редактор слышал их выступление на концерте и поэтому настоял на записи. Так, совершенно неожиданно для себя, они записали свой первый миньон. Это была гибкая односторонняя пластинка с песней Юрия Семеняко «Ты мне вясною прыснілася» и виртуозным вокальным «Экспромтом» бывшего худрука ансамбля БВО Игоря Раевского в исполнении вокального квартета «Нарочанка» под аккомпанемент всё тех же «Лявонов» под

руководством Владимира Мулявина и пианиста Михаила Азаревича, входившего в состав «Лявонов» на время гастролей по Москве и Московской области. Впрочем, коллектива «Лявоны» официально в то время ещё не существовало, т.к. – повторюсь – он был аккомпанирующим ансамблем ревю, поэтому на пластинке его и обозначили как «вокально-инструментальный ансамбль "Лявониха"».

«Лявоны» аккомпанируют Николаю Халезину (крайний справа) и Степану Машинскому (2-й слева): Михаил Азаревич (ф-но), Леонид Тышко (бас-гитара), Валерий Мулявин (ритм-гитара), Иван Крылов (труба), Владислав Мисевич (саксофон), Владимир Мулявин (гитара). Февраль 1969 г., телесъёмка в «Останкино». г. Москва.

Собственная пластинка на Всесоюзной фирме грамзаписи «Мелодия» – это был козырь, который они с гордостью выложили руководству филармонии по возвращении в Минск. И вот 1 сентября 1969-го года, в начале нового концертного сезона, состоялся тот самый исторический худсовет, который

утвердил рождение нового коллектива. Отныне он официально носил гордое название «вокально-инструментальный ансамбль "Лявоны"».

...Они сразу же ушли из «Лявонихи» вместе с Эдуардом Мицулем. До последних дней Владимир Мулявин вспоминал об этом человеке с огромной благодарностью. Мицуль взял их под своё крыло. Ведь тогда они почти ничего ещё не умели. Мицуль не только учил их петь и давал бесценные профессиональные советы, но даже в какой-то степени уступил им место на сцене, чтобы они могли утолить неуёмную жажду творчества. Он был Мэтр, а они – подмастерья. Им хотелось петь больше и больше, и он деликатно уходил на второй план, давая им возможность пробовать себя, а сам сокращал свои выступления. Его доброжелательность была безграничной и создавала им самые благоприятные условия для творческого роста. Разумеется, они подпевали ему во многих песнях, и Мулявин создавал для него новые аранжировки. Но с момента ухода из состава «Лявонихи» и начала совместной работы с Эдуардом Мицулем они уже начали стремительно набирать свой, оригинальный репертуар. Это были новые обработки белорусских народных песен («Сонца рана засвяціла», «Із далёкіх із краёў», «Чаму ж мне не пець», «Забалела ты, мая галованька»), авторские песни Мулявина («Лявоны» – что-то вроде творческого кредо – и «Тройка Русь» на слова В. Яшкина, «Пираты» на сл. Р. Рождественского), горячо любимая Мулявиным «Тёмная ночь» и другие песни. Излюбленным сольным номером в исполнении Мулявина была в то время та самая «Делайла», скромно обозначаемая в филармонических рапортичках как «мальтийская песня "Лайла"». На самом деле это был популярный хит конца 1960-х из репертуара Тома Джонса. Афишировать этот факт никому не хотелось, тем более что имён авторов хита наверняка не знали.

Яшкин написал далёкий от совершенства русский текст, и Мулявин с чувством взывал к Делайле своим звонким драматическом тенором: «Ты разлюбила... Я умираю в холодном сияньи луны!». За «Делайлу» ему крепко доставалось от членов худсовета, наставлявших «Лявонов» на путь истинный. А уж когда они однажды услыхали в их исполнении «Yesterday» и «Ob-La-Di, Ob-La-Da», случился скандал. Белорусские советские артисты подобными «песенками» опускались до уровня буржуазных штучек, тогда как должны были петь свои, национальные по форме, социалистические по содержанию песни, а не разлагаться вместе с тлетворным Западом!

«Лявоны»: Владимир Мулявин, Валерий Гурдизьяне, Валерий Яшкин, Владислав Мисевич, Леонид Тышко, Александр Демешко. 1969 г.

А ведь как вовремя прозвучало это предостережение! Жёсткий окрик цензоров во главе с тогдашним худруком филармонии Григорием Анчиковым моментально отрезвил Владимира Мулявина. Но он не сложил руки. Наоборот, это была та самая «волшебная пощёчина», которая помогла ему

быстрее определиться с выбором пути и понять, в чём заключалось его истинное предназначение на белорусской эстрадной сцене. Мулявин вновь вернулся к белорусским народным песням, которые благодаря его волшебному таланту аранжировщика превращались в подлинные шедевры. Таким же ярким и неповторимым было и их исполнение.

Кстати, об исполнении. Как хоровой аранжировщик Мулявин сознательно придерживался звучания мужского вокального ансамбля, ориентируясь на «Битлз» и грузинский ансамбль «Орэра». С первых шагов на эстраде «Песняры» демонстрировали «фирменный» вокальный аккорд, в котором нижние голоса создавали густую и объёмную основу, средние уверенно держали гармонию, даже самую сложную и прихотливую, а верхние свободно и легко звучали в высокой, «женской» тесситуре, при необходимости переходя на фальцет и компенсируя отсутствие собственно женских голосов, в которых не было необходимости. И это ответ на вопрос, почему «Песняры» – сугубо мужской коллектив и почему Мулявин не приглашал туда женщин. Их «песнярам» хватало вне сцены...

Покорение Москвы. 1970-е годы

Момент истины настал в октябре 1970-го, когда они поехали в Москву на Всесоюзный конкурс артистов эстрады. Специально для этого по требованию чиновников минкульта пришлось менять название коллектива. Слово «лявоны», по мнению высоких начальников, воспринималось как синоним деревенских простачков. Новое название – «Песняры» – придумал Леонид Тышко, присмотрев этот красивый образ-символ в сборнике стихов Якуба Коласа. На конкурс они отправились в двух ипостасях: как аккомпаниаторы отобранной на конкурс от БССР Лидии Кармальской, а также в качестве непо-

ВОКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ
ПЕСНЯРЫ

Этим составом (включая отсутствующего на фото скрипача Валентина Бадьярова) через несколько месяцев «Лявоны», к тому времени уже переименованные в «Песняры», отправились в Москву на Всесоюзный конкурс артистов эстрады. Слева направо: Леонид Тышко, Валерий Мулявин, Валерий Яшкин, Валерий Гурдизьяне, Владислав Мисевич, Александр Демешко, Владимир Мулявин. Начало 1970 г.

средственных конкурсантов в номинации «вокал». Кармальскую «срезали» после 1-го тура. Оставшись одни, они буквально ринулись в бой. В 1-м туре спели песни «Трубачи» (муз. и сл. Е. Гришмана), «Хатынь» (муз. И. Лученка, сл. Г. Петренко) и «Тёмную ночь» (муз. Н. Богословского, сл. В. Агатова). Выступили успешно и прошли во 2-й тур. Там исполняли «Ты мне вясною прыснілася», «Ой, рана на Івана» и «Аве, Мария» (муз. С. Иванова, сл. М. Танка). Были явно в ударе и выложились на пределе своих возможностей. Результат оказался триумфальным. Первое место жюри во

главе с Эдуардом Хилем не присудило никому, а второе поделило между «Песнярами» и Львом Лещенко. Они оставили позади себя около 120 певцов-конкурсантов со всей страны!

А если принять во внимание, что в номинации «вокал» не было разделения на категории «сольное пение» и «вокально-инструментальный ансамбль», то значимость завоёванной победы возрастала в разы.

Съёмки на рекламу, на этот раз – на мосту через Свислочь. Слева направо: Валерий Мулявин, Валентин Бадьяров, Владимир Мулявин, Александр Демешко, Леонид Борткевич, Владислав Мисевич, Леонид Тышко. 1971 г.

«Песняров» сразу же дважды показали по ЦТ: на заключительном концерте конкурса, а затем – на концерте в Колонном зале Дома Союзов, посвящённом Дню милиции, куда их пригласили в качестве модной музыкальной новинки (Владимир Мулявин даже не успел снять памятный знак лауреата

конкурса с лацкана своего концертного пиджака и был запечатлён с этим почётным «украшением» на кадрах телевизионной картинки). После двух всесоюзных телеэфиров они буквально проснулись знаменитыми.

1970-е годы стали временем ярчайшего расцвета творчества «Песняров». На протяжении всего этого периода согласно опросам телезрителей они удерживали статус лучшего советского ВИА и многократно становились лауреатами самого престижного музыкального проекта Центрального телевидения – телефестиваля «Песня года», финальный эфир которого в новогодние вечера традиционно смотрела вся страна.

Хроника их участия в «Песне года»:

- 1972 – дебют с песнями «Берёзовый сок» (муз. В. Баснера, сл. М. Матусовского) и своей коронной «Касіў Ясь канюшыну»;
- 1975 – «Добры вечар, дзяўчыначка» (муз. И. Лученка, сл. народные);
- 1976 – «Вологда» (муз. Б. Мокроусова, сл. М. Матусовского) и «Белоруссия» (муз. А. Пахмутовой, сл. Н. Добронравова);
- 1977 – «Вераніка» (муз. И. Лученка, сл. М. Богдановича);
- 1979 – «Каждый четвёртый» (муз. Т. Хренникова, сл. М. Матусовского);
- 1983 – «Калядачкі» (народная).

Половина из этого перечня – песни на белорусском языке, а «Белоруссия» и «Каждый четвёртый» напрямую были связаны с художественными образами Беларуси, рассказывали о её прошлом и настоящем. Песни Владимира Мулявина «Александрына» (сл. П. Бровки) и «Завушніцы» (сл. М. Танка) на «Песню года» не попали, но постоянно звучали в эфире московской радиостанции «Маяк», были записаны на пластинках и также получили всесоюзную известность и признание. В масштабах СССР это была наилучшая реклама белорусской культуры. «Песняры» стали фирменным музыкальным символом Беларуси, а Владимир Мулявин с его пышными усами и не менее густыми бакенбардами превратился в харизматичный зрительный образ, олицетворявший белоруса. В этом и заключался самый парадоксальный феномен Мулявина. Ведь этнически он был русским, но каким-то непостижимым образом сумел постичь самую соль белорусской земли и полностью слился с нею. В пении у него была чудесная «мова», хотя в обычной жизни он никогда не говорил по-белорусски!

Конечно же, в репертуаре «Песняров» было огромное количество песен на русском языке. Всенародными хитами стали «Наши любимые» (муз. Д.Тухманова, сл. И. Шаферана) и «За полчаса до весны» (муз. О. Фельцмана, сл. Н. Олева), которые неподражаемо спел Владимир Мулявин. А как он исполнял свою собственную балладу «Крик птицы» на слова Юрия Рыбчинского! Когда в кульминации он выкрикивал, почти срывая голос: «Я бы простил измену, если бы не любил!», потрясённые слушатели не могли сдержать слёз. «Крик птицы» имел колоссальную популярность у публики. Эту композицию переписывали друг у друга на катушечные магнитофоны и затирали до дыр задолго до появления «хита всех времён и народов» «Вологды». И если впоследствии с завидным постоянством на их концертах кто-то из зрителей обязательно выкрикивал лозунг «Вологду давай!», то в середине 1970-х зрители всегда требовали «Крик птицы». Это была одна из самых высоких кульминаций в творчестве ранних «Песняров». И первая композиция, в которой наметилась тенденция к усложнению традиционных песенных форм.

За это Владимира Мулявина ругали и обвиняли в том, что он теряет своего зрителя. Но именно благодаря таким вот

крутым виражам, уводящим в область академической музыки, «Песняры» поднялись на недосягаемые вершины, с которых до сих пор взирают на остальных своих коллег по эстрадному цеху сверху вниз. Ибо никто не смог повторить то, что удалось сделать «Песнярам» на эстраде в области крупных форм.

«Песняры»-1976: Леонид Тышко, Чеслав Поплавский, Юрий Денисов, Владимир Мулявин, Владислав Мисевич, Александр Демешко, Валерий Яшкин, Анатолий Кашепаров, Анатолий Гилевич, Леонид Борткевич, Владимир Николаев.

Неформат, или Форменные дебри

В 1974-м году Мулявин создал оригинальную композицию «Перепёлочка», обрамлённую длительными инструментальными импровизациями дудочки и скрипки (в экспозиции), а затем флейты и рояля (в коде). Возникала острая звуковая экспрессия, усиливавшая собственно вокальную обработку песни. Скрипичное соло Валентина Бадьярова в «Перепёлочке» звучало в лучших академических традициях и по структуре напоминало виртуозные каденции классических

скрипичных концертов. Для публики «Песняров» всё это было новым и необычным. Ещё бóльшим удивлением стало рождение в «Песнярах» рок-композиции Владимира Мулявина «Ванька-встанька» по одноименному стихотворению Евгения Евтушенко. Между прочим, это произведение декламировал в филармонических концертах чтец Станислав Ленчевский, так что Мулявину не пришлось далеко ходить в поисках сюжета, повествовавшего о несгибаемой воле русского народа. 13-минутная композиция «Ванька-встанька» являлась, по сути, мини-рок-оперой, была обставлена системой лейтмотивов, развитыми хоровыми и инструментальными партиями, вплавленными в круто замешанную музыкальную драматургию. И всё это в рок-стилистике! Баллада «Ванька-встанька» производила огромное впечатление на публику не только яркой, талантливой музыкой, но и великолепным исполнением, в котором блистали мастерством как вокалисты, так и инструменталисты. «Ванька-встанька» стала прямой предтечей рок-оперы «Песня о доле» – самого мощного и величественного произведения Владимира Георгиевича Мулявина. Написанная по мотивам поэмы Янки Купалы «Адвечная песня», она стала главным его творческим достижением. Тут Мулявин, без преувеличения, встал вровень со своим кумиром Купалой, которого боготворил.

«Песнь песней» Владимира Мулявина

«Песню о доле» он начал писать в 1975-м. К тому времени ленинградский ВИА «Поющие гитары» уже выпустил в свет зонг-оперу Александра Журбина «Орфей и Эвридика». Приставка «зонг» появилась в названии по требованию обкома партии: кому-то из партийных чинов не понравилось вынесенное в заглавие нежелательное слово «рок». И тем не менее, «Орфей и Эвридика» была именно рок-оперой – первой в СССР. Второй стала мулявинская «Песня о доле», которую

по тем же причинам автор назвал «оперой-притчей», желая замаскировать слово «рок». Жанр рок-оперы был абсолютно новым веянием в СССР. Мода на него пришла с Запада благодаря успеху двойной пластинки с записью рок-оперы Э. Л. Уэббера и Т. Райса «Jesus Christ Superstar» с Яном Гилланом в роли Христа (1970). Годом позже спектакль был поставлен на Бродвее, а в 1973-м году вышел одноименный фильм. Но если фильм и бродвейскую постановку могли видеть разве что работавшие за границей сотрудники дипкорпуса, то двойную пластинку с Гилланом в Москве и крупных городах на чёрном рынке достать можно было вполне, хоть и стоила она огромных денег. Рок-оперу «Jesus Christ Superstar» массово переписывали друг у друга с магнитофона на магнитофон, при этом особенной удачей считалось добыть первую копию, т.е. запись непосредственно с пластинки. Так или иначе, разного качества записи этой рок-оперы имелись чуть ли не у каждого пэтэушника. Музыку Уэббера слушали, обсуждали, восхищались её новаторством и головокружительным вокалом Яна Гиллана. Не приходится сомневаться, что рок-опера «Jesus Christ Superstar» была хорошо знакома и Журбину, и Мулявину. Подтверждение тому нашлось в книге Владислава Мисевича, который прямо указывает на этот факт – по крайней мере, в отношении Владимира Мулявина. Оказывается, в начале 1974-го года на гастролях по ФРГ «Песняры» всем ансамблем посмотрели фильм «Иисус Христос – суперзвезда» и сильно впечатлились увиденным и услышанным.

Так или иначе, Журбин и Мулявин абсолютно автономно друг от друга стали первыми советскими создателями рок-опер. Но Журбин был дипломированным композитором, окончившим две консерватории и аспирантуру, а Мулявин не имел даже диплома о среднем специальном музыкальном образовании!

На эту тему существует некая притча, похожая на анекдот.

Якобы, некто в беседе с одним из профессоров композиторского отделения Белорусской консерватории посетовал, что такому мастеру, как Мулявин, не мешало бы поступить в этот вуз.

– Не надо. Мы его только испортим! – был ответ.

«Песня о доле» – абсолютно новаторское произведение своего времени. Это первый эксперимент в истории ансамбля, когда его музыкантам пришлось выступать в сценических ролях (постановку осуществила хореограф Валентина Гаевая). Специально для этого Мулявин в первый и последний раз пригласил в коллектив женщину, Людмилу Исупову, исполнявшую роли Жены и Матери главного героя, Мужика. Его партию пел Анатолий Кашепаров. Сам Мулявин оставил себе роль Купалы, который благодаря либретто Валерия Яшкина выступал в качестве действующего лица, своеобразного комментатора событий, и начинал действо призывной песней «Гэй, думка удалая, ты мяне нясі па роднай старонцы, па Белай Русі!». Партии времён года достались Леониду Борткевичу (Весна), Чеславу Поплавскому (Лето), Юрию Денисову (Осень. Впоследствии эту роль исполнял Валерий Дайнеко) и Владиславу Мисевичу (Зима), роли духов – Валерию Яшкину, Владимиру Николаеву и перевоплощавшихся в них по ходу действия Мисевичу и Денисову. Александр Демешко, Марк Шмелькин, Леонид Тышко, Анатолий Гилевич, а позднее – «новичок» Владимир Ткаченко – довольствовались в основном инструментальными партиями, но облачались в «мужицкие» костюмы, т.к. изображали «народ». Часовой по длительности спектакль повествовал о беспросветной жизни Мужика от рождения до смерти, о безысходности его судьбы, которую с момента появления на свет предопределял злой рок. Бедность, каторжный труд от зари до зари, тяжёлые жизненные испытания, голод, болезни и горькие слёзы – вот та доля, которая достаётся Мужику с

рождения. Прожив тяжёлую беспросветную жизнь, он умирает, не в силах сопротивляться року. Изначально «Доля» заканчивалась смертью Мужика и финальным хором, отпевавшим его в заупокойной молитве. Но из-за этого на сдаче спектакля худсовет чуть не зарубил проект. Действие оперы происходило на лежащем поперёк сцены громадном помосте, по форме напоминавшем крест. По нему музыканты перемещались за кулисы, с него спускались на авансцену. Но когда на нём умер мужик, и его заунывно отпел хор, чин из ЦК не выдержал и разнёс финал в пух и прах, заявив, что в таком виде «Песне о доле» не бывать! И буквально за ночь Мулявин сочинил другую концовку спектакля, который теперь заканчивался положенным на музыку стихотворением Купалы «Мужик», исполняемым «воскресшим» Кашепаровым.

«Молодые» Анатолий Кашепаров и Людмила Исупова, Сват – Валерий Яшкин.

Стихотворение пришлось как нельзя кстати, т.к. благодаря ему финал оперы выглядел теперь как оптимистичная проекция в светлое будущее Мужика, а значит, и самой Беларуси. В таком виде «Долю» и увидели зрители.

«Ой, ды ў нашым сяле свадзьба будзе!». «Молодые» – Анатолий Кашепаров и Людмила Исупова, Купала – Владимир Мулявин, мужики – Валерий Яшкин, Владислав Мисевич. 1976 г.

Купаловские герои впервые запели со сцены. Да как! Мулявину удалось создать полноценную музыкальную драму с развёрнутыми ариями, дуэтами, ансамблями, а также само-

стоятельными инструментальными эпизодами. В божественно красивой музыке сполна проявился мелодический дар Мулявина, сумевшего «очеловечить» даже образы духов и времён года, приносивших Мужику одни страдания, не говоря уже о партиях главных героев, для которых автор не пожалел чувственных и нежных музыкальных красок. Но

Скрипачи на свадьбе – Юрий Денисов и Чеслав Поплавский, танцуют Владимир Николаев, Александр Демешко, Леонид Борткевич. 1976 г.

если мелодика вокальных эпизодов была типично славянской, то в инструментальном стиле ощущалось влияние модных в те годы групп «Chicago», «Deep Purple», «Uriah Heep» и, конечно же, музыки «Jesus Christ Superstar», что было вполне понятно. Мулявин следил за музыкальной модой!

Кульминацией спектакля был Плач Жены, потрясённой смертью Мужика. Её пронзительный выкрик «Ой, доля ж мая, доля!» заставлял зрителей буквально вжиматься в кресла и замирать в оцепенении. Своим хрипловатым голосом Исупова пела, заламывая руки и захлёбываясь от горя, а публика начинала хлюпать носами и рыться в карманах и сумочках в поисках носовых платков... И так было не только в Беларуси, но и на Украине, и в России – на тех немногочисленных гастрольных показах «Доли», которые состоялись за два неполных сезона её прокатной судьбы. А ведь спектакль шёл на белорусском языке! Но сила музыки и эмоциональное воздействие на публику были так велики, что всё это без труда смывало языковой барьер. Происходящее на сцене было понятно и близко без перевода.

Вероятно, в один из таких концертов кто-то из поклонников записал спектакль прямо из зала. И эта запись оказалась единственным звуковым документом, запечатлевшим «Долю» для потомков. Ведь этот шедевр не был записан ни на телевидении, ни на радио, ни в Москве, ни в Минске! В это верится с трудом, но – увы! – факт остаётся фактом. После того, как «Песню о доле» сменила новая программа, «Гусляр», опера навсегда ушла в небытие. Больше Мулявин никогда к ней не возвращался, и без малого 40 лет её музыка считалась безвозвратно утраченной. Но в 2000-е на просторах интернета всплыла та самая любительская запись, на основе которой «Песню о доле» в 2012-м году полностью восстановил Национальный академический народный оркестр Республики Беларусь им. И. Жиновича (дирижёр – народный артист Беларуси Михаил Козинец, аранжировщик – заслуженный артист РБ Александр Кремко, режиссёр-постановщик – Лариса Симакович. В главных ролях – Пётр Елфимов, Ян Женчак и Екатерина Дегтярёва). Двумя годами ранее этим же со-

ставом коллектив восстановил программу И. Лученка – В. Мулявина «Гусляр».

Начиная с «Песни о доле», премьера которой состоялась в июне 1976-го года в Белгосфилармонии, большие концерты «Песняров» строились по единому принципу: в 1-м отделении всегда звучала новая программа, а 2-е отводилось известным песням, которые публика ждала с особым вожделением и потому стойко переносила все музыкальные эксперименты и новинки, показанные до антракта. После «Доли» Мулявин выпускал новые программы регулярно, примерно раз в полтора-два года. Он не позволял расслабляться ни себе, ни своим музыкантам. Как вспоминают сегодня ветераны коллектива, именно процесс подготовки новых программ всегда был для них наилучшим временем. На репетициях забывались конфликты, неурядицы, большие и малые «кризисы». Они делали общее дело, наслаждаясь процессом совместного творчества, и были единой командой!

Крёстные дети крёстного отца

Попасть в «Песняры» было пределом мечтаний. Владимир Мулявин жёстко и требовательно подходил к отбору музыкантов. Почти никогда он не ошибался, своей гениальной интуицией безошибочно угадывал творческий потенциал в каждом из тех, на ком останавливал свой выбор. Так было, когда в декабре 1970-го, сразу же после конкурса, он пригласил в коллектив Леонида Борткевича, не имевшего никакого вокального образования, зато обладавшего уникальным голосом («Лемешев, только на эстраде», – сказал Мулявин о нём в одном из интервью автору этих строк). Сегодня трудно представить себе, как прозвучали бы «Александрына», «Берёзовый сок», «Алеся», «Вераніка», «Мой родны кут», «Белоруссия» и многие другие всенародно любимые песни, если

бы их не спел своим тёплым лирическим тенором Леонид Борткевич.

...Так было, когда в феврале 1972-го года в коллектив пришёл никому не известный Анатолий Кашепаров – ещё один непрофессиональный певец, имевший, тем не менее, неповторимый и узнаваемый тембр голоса, всегда украшавший звучание ансамбля. Его соло в мулявинских песнях «Людка» и «Будочник», в пахмутовской «Тёще», лученковских «Спадчыне», «Добры вечар, дзяўчыначка» и десятках других известных всей стране песен вошли в золотой фонд «Песняров». Да одной только «Вологды» хватило, чтобы навсегда прославить и солиста, и ансамбль!

...Так было, когда летом 1975-го года на гастролях в Киеве после формального прослушивания Мулявин сразу же взял в «Песняры» Юрия Денисова – универсального музыканта, который играл на альте и бас-гитаре, но главное – великолепно пел и виртуозно владел своим голосом, особенно раскрывавшемся в высокой тесситуре, самой выигрышной и характе́рной в песняровском саунде. Именно Денисов был первым исполнителем знаменитой «Беловежской пущи» Александры Пахмутовой на стихи Николая Добронравова, а также единственным из всех солистов, спевших ныне совершенно забытую лирическую песню Владимира Мулявина на стихи Юрия Рыбчинского «Царевна-речка». На замену Денисову, покинувшему коллектив в начале января 1977-го года, Мулявин пригласил Валерия Дайнеко, который «подхватил» «Пущу» и стал едва ли не каноническим исполнителем этой сложнейшей и одновременно красивейшей песни. Дайнеко спел и множество других хитов, среди которых – «Слуцкія ткачыхі» (муз. В. Мулявина, сл. М. Богдановича), «Зорка Венера» (муз. С. Рак-Михайловского, сл. М. Богдановича), «Я всё тот же» (муз. И. Любинского, сл. А. Шанаева), песни из календарно-

обрядовой программы (он был одним из её аранжировщиков), из программ «Через всю войну» и «Во весь голос» В. Мулявина. Дайнеко – единственный из всех песняровских солистов, владеющий вокальным стилем «скэт» (вид импровизированного джазового вокализа, когда голос используется для имитации музыкального инструмента). В полной мере этот сложнейший стиль вокальной техники проявился в ещё одном песенном шедевре, озвученном Валерием Дайнеко – «Зачарованай» (муз. И. Лученка, сл. Г. Буравкина). Безграничное вокальное мастерство певца в «Зачарованай» потрясает. Слушая вокальную импровизацию, в которой Дайнеко поёт синхронно с головокружительным соло электрогитары в исполнении Владимира Ткаченко, понимаешь, что́ такое эталон певческого мастерства! Это даже не голос, а какой-то уникальный музыкальный инструмент! И сами «Песняры» в одной лишь этой композиции с её упругим покачивающимся ритмом босса-новы поднялись на недосягаемые творческие вершины!

Кстати, по основной специальности Дайнеко – альтист. Вроде бы, тоже непрофессиональный певец... И хотя до приглашения в «Песняры» он уже работал в качестве вокалиста в нескольких ВИА, в том числе в «Червоной руте» с Софией Ротару, только в «Песнярах» Владимира Мулявина получил возможность раскрыться по-настоящему. Участие в «Песнярах» принесло ему всесоюзную известность.

В 1970-е годы в ансамбль приходили блестящие инструменталисты, составлявшие музыкальную элиту Беларуси. Далеко не каждый ВИА, даже в столичных городах СССР, мог похвастаться наличием в штате такого высокопрофессионального скрипача, как Валентин Бадьяров – вчерашний выпускник Белгосконсерватории, победитель Международного конкурса исполнителей-струнников в Вильнюсе. Харизматичный музыкант, Бадьяров был востребован в «Песнярах» и как

гитарист, и как аранжировщик, и как бэк-вокалист. Он был самым первым музыкантом, открывшим счёт плеяде замечательных скрипачей-виртуозов, которыми всегда славились «Песняры». Эту плеяду приумножили Чеслав Поплавский (родной брат Ядвиги Поплавской), Владимир Ткаченко и Борис Бернштейн. Как и Бадьяров, помимо скрипки все эти музыканты также играли на гитарах (акустика, соло, бас) и успешно занимались аранжировкой.

В 1973-м году Мулявин пригласил в ансамбль выдающегося джазового пианиста Анатолия Гилевича. С его появлением «Песняры» вышли на новый уровень инструментального звучания. Профессионал высочайшей пробы, настоящий волшебник рояля, Гилевич выделялся даже в аккомпанементах, не говоря уже о соло и импровизациях, которые исполнял с поистине моцартовской лёгкостью. Его недаром называли человеком, сформировавшим облик белорусского джаза! Гилевич также весьма результативно занимался в ансамбле аранжировкой. Среди самых известных его работ в этом качестве – песни «Беловежская пуща» и «Белоруссия». Когда осенью 1976-го года во время гастролей музыкант внезапно тяжело заболел и оказался на операционном столе, Мулявину пришлось с тяжёлым сердцем искать ему замену. Это была трудновыполнимая задача, ведь своим уникальным талантом Анатолий Гилевич задал чрезвычайно высокий уровень для клавишника в «Песнярах». Но и тут Мулявин не прогадал, найдя великолепному музыканту достойного преемника. Им стал Игорь Паливода, сын бывшего худрука филармонии и его полный тёзка. Через Паливоду-старшего его сын был разыскан и в срочном порядке откомандирован к «Песнярам», дабы не срывались их гастроли. Мулявин знал Игоря Паливоду-младшего ещё с тех времён, когда будущие «Лявоны» репетировали свои первые концертные номера. Ле-

том 1968-го года Паливода даже оказался с ними в одной поездке – разумеется, по приглашению Мулявина. Но тогда их сотрудничество не продолжилось, ведь Игорю было всего 18 лет! За эти годы он успел окончить консерваторию, стать дипломантом Всесоюзного конкурса пианистов и снискать авторитет одного из самых известных в Минске джазовых музыкантов. Паливоде суждено было вписать в звёздную историю «Песняров» одну из самых ярких и незабываемых страниц. Это был поистине гениально одарённый художник, проявившийся в «Песнярах» не только как блистательный пианист, чьё виртуозное исполнительство стало отличительной чертой инструментального стиля ансамбля. Он внёс неоценимый вклад в историю коллектива и как аранжировщик, и как композитор. В 1981-м году «Песняры» исполняли его авторскую программу «Весёлые нищие» на стихи Роберта Бёрнса – подлинный шедевр, по-настоящему открывший Паливоду-композитора. Игорь Паливода был одним из аранжировщиков программы календарно-обрядовых песен (1979), а также мулявинского цикла «Через всю войну» (1984). В его аранжировках «Песняры» исполняли такие известные песни, как «Беларусачка» (муз. Ю. Семеняко, сл. А. Ставера), «Людка», «Марыся» (обе с музыкой В. Мулявина на стихи Я. Купалы), «Я всё тот же» (муз. И. Любинского, сл. А. Шанаева), «Возвращение» (муз. В. Мулявина, сл. В. Тараса), уже упоминавшаяся «Зачарованая» (муз. И. Лученка, сл. Г. Буравкина) и многие другие. «Песняры» пели и оригинальные песни композитора, среди которых – «Монолог собаки» (сл. П. Макаля), «Милую тебя» (сл. В. Некляева) и другие.

Обладая уникальным музыкальным талантом, Игорь Паливода был ещё и душой коллектива. Именно он являлся редактором знаменитой внутрипесняровской юмористической газеты «Ведомость» (внутренний орган СМУРа), что расшифровывалось как «***С***ообщество ***МУ***зыкальных ***Р***емесленников». Газета выходила на протяжении нескольких лет и была для «песняров» настоящей отдушиной. Они с удовольствием посвящали ей гастрольный досуг.

За всю историю в ансамбле было не так много «непоющих» артистов. Паливода был одним из них. Он, Гилевич, Ткаченко, позже – клавишник и композитор Олег Молчан занимались в ансамбле исключительно инструментальным исполнительством, аранжировкой и композицией. Вклад этих замечательных музыкантов в творческую деятельность ансамбля был и без того велик, и Мулявин предоставлял им огромные возможности для реализации своих талантов.

«Эпоха Лученка»

С особой взыскательностью руководитель «Песняров» подходил к выбору репертуара. Сам Мулявин достаточно интенсивно сочинял, один за другим выдавая шлягеры. В 1970-е, помимо его эффектных обработок белорусских народных песен, большую известность получили такие произведения, как «Белая Русь ты мая» (сл. В. Скоринкина), «Александрына» (сл. П. Бровки), «Будочник» (сл. С. Крылова), «Крик птицы» (сл. Ю. Рыбчинского), «Завушніцы» (сл. М. Танка) и другие песни. Вместе с тем, 1970-е и первая половина 1980-х в истории ансамбля стали своего рода «эпохой Лученка». Песни Игоря Лученка стали богатым украшением всех концертов ансамбля, а сами «Песняры» оказались лучшими и неповторимыми их интерпретаторами. Ведь многие произведения Лученка до «Песняров» уже звучали, – как, например, «Спадчына» (сл. Я. Купалы), «Мой родны кут» (сл. Я. Коласа), «Журавлі на Палессе ляцяць» (сл. А. Ставера), «Зачарованая» (сл. Г. Буравкина). Певцы, исполнявшие их, были известными артистами белорусской эстрады. Но именно благодаря «Песнярам» эти и многие другие песни Игоря Лученка

стали поистине всенародно любимыми. Самой первой песней композитора, с которой «Песняры» выступали ещё на конкурсе, была «Хатынь» (сл. Г. Петренко). Потом они пели его «Песню памяти Виктора Хары» (сл. Б. Брусникова), «Алесю» и «Баладу аб маці» (обе на сл. А. Кулешова), «Балладу о Че Геваре» (сл. Г. Буравкина), «Вераніку» (сл. М. Богдановича), «Добры вечар, дзяўчыначка» (сл. народные), «Пацалунак» (сл. В. Каризны), «Песню о Минске» (сл. П. Панченко), «У нядзелечку спараненечку» (сл. народные), которой встречали из роддома Лидию Кармальскую с новорождённым сыном, и многие другие. Лученок и Мулявин были большими друзьями. Часто бывали в гостях друг у друга, постоянно общались вне сцены. Однажды, когда у Мулявина пошли камни из почек, Лученок решил, что простых слов поддержки другу будет мало, и лёг с ним в Лечкомиссию в одну палату – за компанию. Прямо там, в больнице, они вместе сочинили ещё один популярнейший шлягер «Каханне» (сл. Я. Коласа) – «Скажи мне, Ганулька, што любіш мяне». Мулявин, страдающий почечными коликами, часто повторял с серьёзным видом: «"Если б камни могли говорить" – про меня песня!» Он часто подшучивал над Игорем Михайловичем, но всегда по-доброму, с теплотой. Все знали, что песни Лученка в «Песнярах», как правило, подвергались серьёзной «встряске» аранжировщиков. Ветераны вспоминают, как Мулявин, пряча улыбку в усы, говорил командным голосом:

– Так. Кто хочет написать песню Лученка? Желающих нет? Значит, будем назначать!

Результат часто оказывался неожиданным для автора, и он тихонько бормотал под нос:

– Странно... Меня тут подысправили... Кто соавтор?

Когда ему впервые сыграли, наслаждаясь собственным исполнением, «Зачарованую» в аранжировке Паливоды, он вообще не узнал своей песни. Отзвучали последние аккорды,

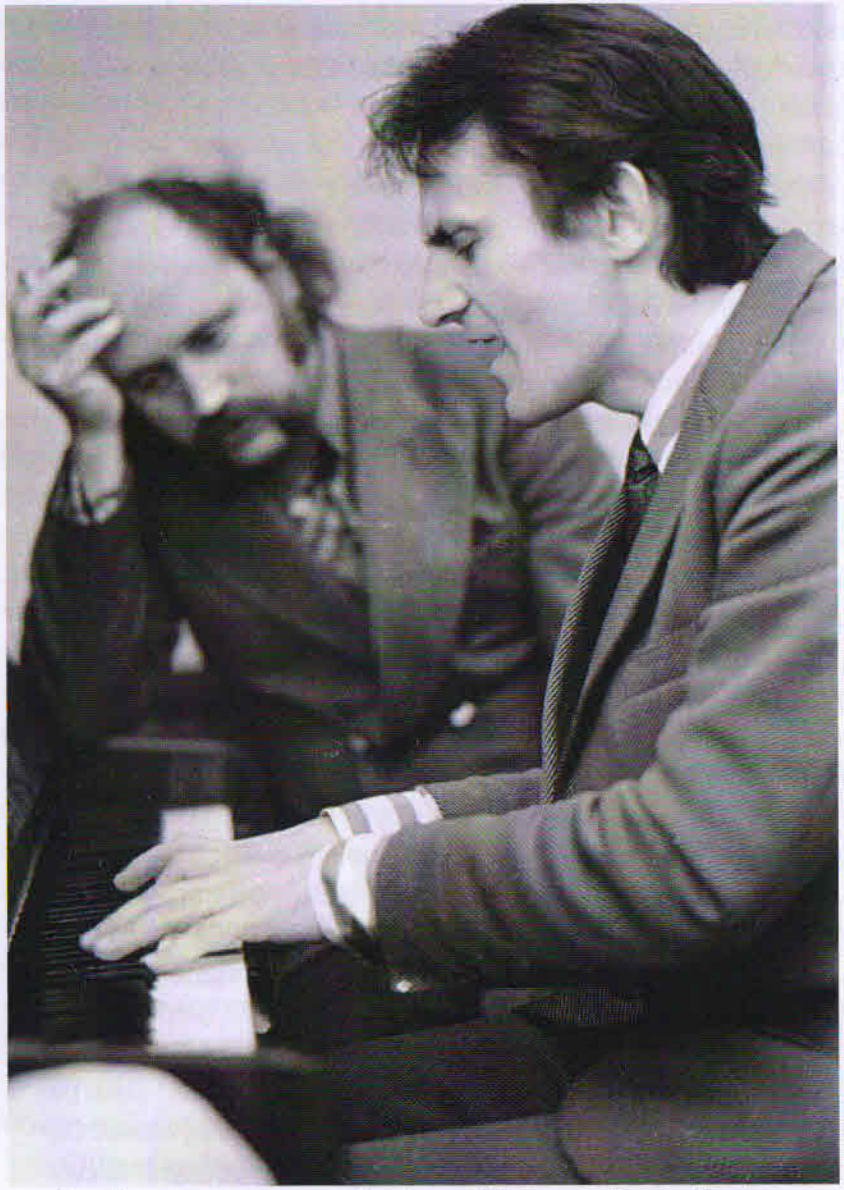
повисла пауза... Лученок молча сидел в кресле с безучастным видом. Мулявин не выдержал, подошёл к нему и ехидно спросил:

– Что, не нравится?..

Лученок дважды вывозил Мулявина на Полесье слушать народных певиц. Во вторую фольклорную экспедицию с ними поехала съёмочная группа во главе с режиссёром Дмитрием Михлеевым, и вскоре появился документальный фильм «В земле наши корни». Там можно увидеть молодых Мулявина и Лученка, трепетно внимающих пению простых деревенских женщин, которые открыли создателю «Песняров» секреты звучания белорусских народных песен.

Кульминацией творческого содружества Лученка и Мулявина стало создание поэмы-легенды «Гусляр». Это была полностью переаранжированная и переосмысленная Мулявиным студенческая кантата Игоря Лученка по поэме Янки Купалы «Курган», которую он написал для хора, солистов и симфонического оркестра в 1961-м году. Снова в качестве литературной первоосновы был избран почитаемый Мулявиным Янка Купала с его хлёстким обличительным стихом, проникнутым болью и состраданием к судьбе белорусского народа. На этот раз эти мысли были высказаны устами старого Гусляра, обвиняющего в жестокости и бесчеловечности всемогущего Князя.

Музыка Игоря Лученка послужила основой для произведения Мулявина. Но кантата «Курган» была подвергнута коренной реконструкции. Как и «Песню о доле», Мулявин решил своего «Гусляра» средствами рок-стилистики. Для работы над «Гусляром» Мулявин расширил состав духовых. Помимо работавших в ансамбле флейтиста и саксофониста Владислава Мисевича, а также клавишника Владимира Николаева, игравшего ещё и на саксофоне и тромбоне, в начале



Рождается новая песня. Владимир Мулявин и Игорь Лученок.

1977-го года Мулявин взял в ансамбль тромбониста Октая Айвазова и трубача Вячеслава Михновича (позднее его заменил Евгений Поздышев). Одновременно в коллектив приглашаются скрипач и гитарист Владимир Ткаченко, а также Валерий Дайнеко – вокалист и одновременно профессиональный альтист. С их приходом инструментальные (и вокальные – благодаря Дайнеко!) возможности ансамбля значительно расширились, и работа над созданием «Гусляра» началась. Аранжировкой занимался сам Мулявин.

«Гусляр» стал очередной вехой в творчестве «Песняров». Размах этой грандиозной работы потрясает. Традиции академической музыки – симфонизм, полифоничность, масштаб формы – слились с экспрессией и динамикой рока. Нежные струящиеся вокальные мелодии соседствуют с угловатыми инструментальными соло, стройные акапельные хоры – с изощрёнными ритмами ударных, простые гармонии – с авангардными нагромождениями диссонансов, усиливающих звуковую экспрессию до предела. «Гусляр» стал настоящей революцией на эстраде. Никто в СССР ни до, ни после «Песняров» не отважился на подобные эксперименты, уводящие ансамбль в поистине космические, запредельные сферы творчества. Даже сегодня, слушая эту масштабную рок-композицию, невозможно представить, ка́к «Песняры» смогли поднять такое сложнейшее музыкальное полотно?! А ведь они исполняли его наизусть! И это – ещё один феномен их мастерства. Ведь академические оркестровые музыканты традиционно играют произведения крупных форм по нотам. А Мулявин это категорически запрещал! Всё должно было исполняться только на память. А ведь в «Песнярах» были более сложные задачи: помимо музицирования они же ещё и пели, и тоже наизусть, при этом достигали подлинного совершенства!

Уму непостижимо, как им это удавалось?!

«Гусляра», в отличие от «Песни о доле», «Песняры» записали на пластинку. Диск-гигант вышел в 1980-м году на фирме «Мелодия», а в 2000-м году компания «Boheme Music» выпустила это произведение на CD.

«Русское вторжение» на западном рок-фронте

Гастрольная деятельность – особая страница истории коллектива. Первая зарубежная поездка ансамбля состоялась в августе 1971-го года, когда «Песняры» выступали на Международном фестивале песни в Сопоте (Польша) в конкурсе фирм грамзаписи, где представляли фирму «Мелодия». В 1976-м году белорусский ансамбль вновь был делегирован от фирмы «Мелодия» на международный конкурс грамзаписей MIDEM в Каннах (Франция), к участию в котором допускались только те коллективы, которые выпускали за год максимальное количество пластинок в своей стране. Вместе с «Песнярами» в Канны тогда ездили Алла Пугачёва и цыганское трио «Ромэн».

Плакаты с надписями «Добро пожаловать, «Нью Кристи Минстрелз» и русская фолк-группа» висели на фронтонах концертных залов американских городов.

В 1976-м году «Песняры» становятся первым советским вокально-инструментальным ансамблем, который проводит гастроли по США. Это было эпохальное событие для всей советской эстрады.

«Песняры» выступали совместно с популярной в Америке кантри-группой «Нью Кристи Минстрелз».

Их менеджер Сидней Гаррис и организовал совместное турне «Менестрелей» и «Песняров» по Югу США. Предваряла гастроли статья в «Вашингтон пост» под названием «Русское вторжение на западном рок-фронте». Концерты прошли в городах Манассас и Харрисонбург (штат Виргиния), Бекли и Блуфилд (Западная Виргиния), Шарлотт, Моргантон и Гастония (Северная Каролина), Спартанбург (Южная Каролина), Ром (Джорджия), Кларксвилл (Теннесси) и Шривпорт (Луизиана). Вначале «Песняры» выступали в первом отделении, а «NCM» – во втором. Но потом их поменяли местами, и «Песняры» стали хедлайнерами. Они пели свои старые проверенные хиты «Ой, рана на Івана», «Касіў Ясь канюшыну», «Аве, Мария», «Крик птицы», «Александрына», «Добры вечар, дзяўчыначка», «Вераніка» (Игорь Лученок тоже ездил в Америку вместе с «Песнярами» и всегда на этой песне садился за рояль). В конце снова выходили «Менестрели», и вместе они исполняли «Дорогой длинною» – знаменитый романс Бориса Фомина на слова Константина Подревского, хорошо известный в Америке под другим авторством с названием «Those Were the Days». Когда они завершали эту песню, восторженная публика приветствовала их стоя. Так было на каждом концерте. За время почти двухнедельного турне они проехали около 4000 км и дали 11 концертов перед 15 тысячами американцев. И это были коммерческие концерты, на которые продавались билеты! Импрессарио явно не остался в накладе, поэтому в аэропорту имени Даллеса в Вашингтоне, когда «Песняры» вылетали домой, Сид Гаррис в знак благодарности встал перед ними на колени...

За годы своего активного творчества «Песняры» объездили с концертами весь мир. Зарубежные гастроли со временем стали для них обычным делом. Как правило, за границу

они выезжали по 2-3 раза в год, но за одну поездку бывали сразу в нескольких странах, – так щедро им прокладывал гастрольные маршруты Госконцерт. Им удалось побывать во многих странах Европы, Америки, Азии и Африки. Единственным континентом, куда они не долетели, была лишь Австралия. А уж в самых различных городах и республиках СССР «Песняры» выступали даже не десятки, а сотни раз.

Богатые и знаменитые

В 1979-м они отметили свой первый юбилей. Итог их 10-летней работы выглядел более чем внушительно. В 1970-е годы «Песняры» выпустили 5 дисков-гигантов на фирме «Мелодия», общий тираж которых приблизился к 20 миллионам экземпляров. При этом самый первый диск, изданный в 1971-м году, переиздавался ещё несколько раз. Тираж только одной этой, самой успешной и востребованной пластинки, перевалил за десять миллионов экземпляров, за что «Песняры» были удостоены главного приза фирмы «Мелодия» – почётной награды «Золотой диск» (сейчас он экспонируется в музее В.Г. Мулявина в Белгосфилармонии). Помимо больших пластинок фирма «Мелодия» выпустила как минимум полтора десятка миньонов с записями «Песняров», а также около 30 сборных альбомов с подборками записей разных исполнителей, в которые были включены песни белорусского ансамбля. Такое количество аудиоизданий и их запредельные тиражи были абсолютным рекордом для СССР! А личным рекордом самих «Песняров» стал завоёванный ими вполне заслуженно неофициальный статус самой высокооплачиваемой группы в СССР.

В 1971-м году вышел первый посвящённый ансамблю фильм-концерт под названием «Песняры» (реж. Владимир Орлов). Позже «Песняры» снимались в других фильмах: «Эта весёлая планета» (1973), «Горя бояться – счастья не видать»

(1973), «Ясь и Янина» (1974), «В земле наши корни» (1975), «Диск» (1978); записали песни к кинофильмам «Мировой парень» (1971), «Улица без конца» (1972), «Время её сыновей» (1974) и «Воскресная ночь» (1976). Голоса «Песняров» зазвучали и в мультипликации. В 1973-м году в 6-й серии («В деревне») всенародно любимого мульфильма «Ну, погоди!» Волк с огоньком косил на комбайне густую рожь под песню «Касіў Ясь канюшыну», а в 1975-м году голосами «Песняров» запели «весёлые, зелёные, лупатые» лягушата из мультфильма «Квака-задавака» (муз. Э. Ханка, сл. С. Полякова).

Помимо победы на IV Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в Москве в 1970-м году «Песняры» стали Лауреатами Всесоюзного конкурса советской песни в Минске (I премия, 1973), лауреатами Фестиваля советской песни в Зелёной Гуре (Польша, 1973), лауреатами X Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Берлине (ГДР, 1973), Международного фестиваля песни «Золотой лев» в Лейпциге (ГДР, 1973), Международного конкурса артистов эстрады «Золотой Орфей» в Болгарии (1974) и Международного фестиваля политической песни в Финляндии (Хельсинки, 1978). Неплохой послужной список!

В 1976-м ансамбль был удостоен Премии Ленинского комсомола Белоруссии, а в 1977-м – премии ЦК ВЛКСМ «за концертные программы 1975–1976 годов и активную пропаганду патриотической песни среди молодёжи».

В 1979-м году по личному указанию «хозяина» Белоруссии Петра Машерова все ведущие музыканты ансамбля, работавшие в коллективе практически с момента основания – Александр Демешко, Леонид Борткевич, Анатолий Кашепаров, Владислав Мисевич и Леонид Тышко – получили звания «заслуженных артистов БССР». Владимир Мулявин, удостоенный этого звания в 1973-м году, был повышен в «чине» и стал народным артистом республики.

В павильоне «Мосфильма» после окончания съёмок музыкального фильма «Диск». Стоят слева направо: Вячеслав Михнович, Леонид Тышко, Анатолий Гилевич, Владислав Мисевич, Марк Шмелькин, Александр Демешко, Чеслав Поплавский, Валерий Дайнеко, Анатолий Кашепаров. Сидят: Октай Айвазов, Людмила Исупова, Владимир Мулявин, Леонид Борткевич, Владимир Николаев. 1977 г. Это фото известно тем, что при выпуске третьей пластинки Людмилу Исупову замазали гигантской буквой «С» из слова «Песняры».

Кстати, Машеров всегда очень благосклонно относился к «Песнярам». Известно его высказывание: «Вы приносите больше прибыли, чем наши большие заводы МАЗ или тракторный, – сказал он «Песнярам» на приёме в советском посольстве в Берлине. – Вам купишь аппаратуру, пошьёшь костюмы, и вы начинаете зарабатывать, приносить колоссальные прибыли. А заводы, сколько в них ни вкладывай, создают одни проблемы. От них только расходы и грязный воздух».

Главный подарок к первому юбилею «Песняры» сделали себе сами, осуществив постановку программы календарно-обрядовых песен. К тому времени белорусских народных мелодий в ансамбле было накоплено уже на несколько программ, и вполне можно было бы обойтись рабочим репертуаром. Но Мулявин остался верен себе и остановил выбор на совершенно новых народных песнях, решив показать фольклор, который сопровождал календарные и семейные праздники белорусского народа. Для самого Мулявина обращение к этой теме стало итогом многолетнего осмысления роли белорусской народной песни как в собственном творчестве, так и в деятельности ансамбля. На этот раз вместе с ним аранжировками песен занимались Владимир Ткаченко, Валерий Дайнеко и Игорь Паливода. Программа стала прорывом в будущее. Мощно и полифонично зазвучал 6-голосный хор (6 голосов = 6 самостоятельных хоровых партий), особенно в акапельных фрагментах, исполненных с фантастическим мастерством. Предельно усложнились вокальные и инструментальные гармонии и метроритм. По сложности и многообразию музыкально-выразительных средств это был совершенно новый уровень преломления фольклора, в сравнении с которым опыты прошлых лет казались лёгкими экзерсисами. Новый стиль сформировался благодаря появлению в ансамбле академических музыкантов, вместе с Мулявиным занимавшихся аранжировкой. В календарно-обрядовой программе «Песняры» были подобны отлаженной и мощной музыкальной машине, оснащённой по последнему слову вокально-инструментальной техники. Внушительность проекту придавали и новые костюмы. В расшитых белорусскими узорами роскошных длинных кафтанах с широкими поясами, стильных кожаных сапогах с высокими голенищами и шляпах, стилизованных под мужские головные уборы белорусской знати, «Песняры» выглядели благородными шляхтичами! Настоящие красавцы!

В костюмах из календарно-обрядовой программы. Стоят в верхнем ряду слева направо: Владимир Ткаченко, Евгений Поздышев, Октай Айвазов, Владимир Николаев, Леонид Тышко, в центре за ударными – Александр Демешко. Нижний ряд слева направо: Леонид Борткевич, Владислав Мисевич, Владимир Мулявин, Анатолий Кашепаров, Игорь Паливода, Валерий Дайнеко. 1979 г.

В конце 70-х «Песняры» находились на пике формы. В составе коллектива работали музыканты и вокалисты высочайшего класса, популярность его была огромной. Ансамбль много экспериментировал и смело представлял на суд публики далеко не простой музыкальный материал. В 1979-м

году «Песняры» настолько «обнаглели», что в сентябре в течение 6 дней выступали в Москве в КЗ «Россия» с концертами, состоящими из двух сложных произведений крупных форм на белорусском языке: «Гусляра» в первом отделении и сюиты календарно-обрядовых песен – во втором. Разве можно представить себе такое сегодня?! Давний поклонник «Песняров» Анатолий Парамонов, присутствовавший на одном из этих концертов, вспоминает, что было даже не два, а практически три отделения! После «Гусляра» давали антракт, потом – премьера обрядовых песен с полной сменой сценических костюмов, а затем без антракта они в третий раз за концерт переодевались и исполняли свои известные песни, которых ждала публика.

Главным слагаемым успеха «Песняров» была бесконечная изнуряющая работа. Они репетировали до седьмого пота не только и не столько в филармонии, сколько на гастролях, где проводили бóльшую часть жизни – в гостиницах, автобусах, в перерывах между концертами, по утрам и по ночам – ежедневно, используя любую возможность и не давая себе ни малейших поблажек. В своём дневнике Игорь Паливода писал в присущей ему ироничной манере: *«В течение прошедшего 1979 года ансамбль «Песняры» провел 340 концертов (плюс 3 «шефских» – итого 343) в 19 городах страны. Это составляет 686 часов, проведённых на сцене. За этот период мы 5 раз побывали в столице и 13 раз в Минске»*...

1970-е годы были, бесспорно, самым продуктивным периодом в истории ансамбля.

1980-е годы

В 1980-е «Песнярам» приходилось всё труднее удерживать лидерские позиции, и их популярность начала понемногу спадать. Но и в это десятилетие ансамбль сумел не раз удивить и порадовать своих многочисленных поклонников

новыми творческими достижениями. Одно из них – уже упоминавшаяся программа Игоря Паливоды на стихи Роберта Бёрнса «Весёлые нищие» (1981), к сожалению, почти не исполнявшаяся целиком в концертах ансамбля, но свидетельствовавшая о высочайшем уровне профессионального мастерства как автора, так и коллектива в целом. Ещё одна значительная программа появилась в 1983-м году – «Я несу вам дар». Это был цикл из 12 песен Владимира Мулявина на стихи обожаемого им Янки Купалы. Аранжировщикам Игорю Паливоде, Борису Бернштейну и Валерию Дайнеко удалось сохранить все оригинальные авторские задумки Владимира Мулявина. В этой программе впервые зазвучали такие песни, как «Людка», «Ну как тут не смеяться», «Разлад», «Марыся», «Я не паэта». В 1988-м году Мулявин снова обратился к поэзии Янки Купалы и создал ещё несколько песен на его стихи. Но, к сожалению, эта программа ни разу не исполнялась на концертах, хотя песни к ней были написаны, а некоторые даже записаны в студии ансамбля. Самая известная – «Бабулька – прадаўшчыца зёлак» в исполнении Владимира Мулявина.

Выдающимся событием в музыкальной культуре республики стала премьера авторской программы Владимира Мулявина «Через всю войну» (1984) к 40-летию освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Цикл из 17 песен на стихи поэтов-фронтовиков был ещё одним нерукотворным памятником всем солдатам войны и её безвинным жертвам. В этом произведении Владимир Мулявин вновь поднимается к подлинным вершинам мастерства.

«Что взволновало меня после первого же прослушивания песен Владимира Мулявина? – писал композитор Игорь Лученок об этой программе. – *Прежде всего проникновение композитора в глубину того многомерного среза, который сегодня зовётся «память о войне». В Белоруссии эта память*

Артисты ансамбля позируют на прицепе полевой кухни для обложки диска «Через всю войну». Слева – Борис Бернштейн. Впереди слева направо: Владислав Мисевич, Владимир Беляев, Аркадий Эскин, Анатолий Кашепаров. На втором плане – Игорь Пеня, Владимир Мулявин, Александр Демешко, Владимир Ткаченко, Валерий Дайнеко. 1984 г.

особенно жива и трепетна. Именно поэтому в произведениях наиболее крупных художников Белоруссии – Василя Быкова, Алеся Адамовича, Михаила Савицкого, Владимира Оловникова и других – удивительно точно передаётся война во всём её героическом и трагическом многообразии. Сейчас можно смело утверждать, что к этим замечательным творческим высотам приблизились и «Песняры», сумевшие в песне передать мужество боя, муки, голод, мечту о родном доме, раздумья об утраченном, фронтовые и партизанские судьбы, веру в будущее и глубокий оптимизм, живший в народе в самые тяжкие дни испытаний. «Песняры» говорят о войне честно и прямо. По долгу памяти».

В программе «Через всю войну» впервые прозвучали произведения, ставшие неотъемлемой частью золотой коллекции лучших песен о войне, созданных в послевоенные годы. Среди них – «Перед атакой» (сл. С. Гудзенко), «Тальяночка» (сл. А. Прокофьева), «Міша Камінскі» (сл. Э. Огнецвет), «Последние залпы» (сл. А. Твардовского) и подлинный шедевр – «Возвращение» (сл. В. Тараса).

Успех программы «Через всю войну» в полной мере разделили её аранжировщики Игорь Паливода, Владимир Ткаченко и Борис Бернштейн. Именно эта программа стала наиболее ярким образцом совместного творчества руководителя «Песняров» и музыкантов его коллектива.

«Через всю войну» была последним ярким всплеском в творчестве ансамбля 1980-х годов. К моменту создания этой программы в коллективе наметился серьёзный творческий кризис, который усугубился решением Владимира Мулявина работать над программой «Во весь голос» по поэзии Владимира Маяковского. Идея принадлежала третьей супруге Мулявина Светлане Пенкиной, занимавшей в ансамбле официальную должность помощника художественного руководителя. Со временем влияние Пенкиной на Мулявина становилось всё более чрезмерным и переходило за рамки личных отношений, распространяясь на коллектив. Это не могло не отразиться на организационно-творческой работе. Возникало всё больше разногласий и конфликтов, которые проявились ещё в период создания «военной» программы. Когда же Мулявин объявил начало работы над программой по Маяковскому, наступила быстрая развязка. Несогласие с художественной политикой лидера и нежелание участвовать в навязанном проекте «Во весь голос», казавшемся большинству артистов ансамбля утопией, повлекло за собой уход из коллектива ключевых музыкантов Владимира Ткаченко (в 1985-м), Игоря Паливоды (в 1985-м), Бориса Бернштейна (в

1986-м) и Аркадия Эскина (в 1986-м).

Премьера цикла «Во весь голос», названного «песенным спектаклем», состоялась летом 1987-го года. В качестве эпиграфа в напечатанной программке был размещён следующий полемичный «пост»: «Мы понимаем, для многих в зале поэзия В. Маяковского и наш ансамбль – просто несовместимы. Два года работы над программой убедили нас в обратном. Сегодня встреча с вами поможет нам узнать, кто прав...». Это многозначительное предисловие само по себе являлось продолжением длительной дискуссии о целесообразности новой программы в репертуаре ансамбля «Песняры». Правда, основные оппоненты к тому времени в коллективе уже не работали. Программу Владимира Мулявина «Во весь голос» ансамбль готовил в следующем составе: Владислав Мисевич (саксофон, флейта, вокал), Александр Демешко (ударные, вокал), Анатолий Кашепаров (вокал), Валерий Дайнеко (вокал, альт, скрипка), Игорь Пеня (вокал, клавишные), Владимир Беляев (ударные), Александр Растопчин (гитара), Эдуард Тышко (бас-гитара), Олег Мартаков (клавишные, вокал), Дмитрий Явтухович (клавишные, вокал), Александр Вислaвский (клавишные, вокал). Аранжировкой после длительного перерыва занимался сам Мулявин, а также Дмитрий Явтухович и Валерий Дайнеко. Автором сценария выступила Светлана Пенкина.

Программа так и не примирила оппонентов, и каждый остался при своём мнении. Многие поклонники до сих пор утверждают, что «Во весь голос» была самой малоудачной программой «Песняров», но есть и те, кто считает её самой недооценённой работой ансамбля, содержавшей интереснейшие музыкальные идеи, которые опередили своё время. В 1988-м году Центральным телевидением был снят музыкальный фильм «Послушайте!», в который вошли избранные песни из программы.

«Песняры» в 1989-м году. Слева направо: Николай Неронский, Владислав Мисевич, Игорь Пеня, Валерий Дайнеко, Владимир Мулявин, Владимир Беляев, Александр Растопчин, Александр Вислявский.

В сентябре 1988-го года ансамбль почти одновременно покинули Александр Демешко и Анатолий Кашепаров. Если учесть, что ранее по разным причинам ушли Леонид Борткевич (в 1980-м), Владимир Николаев (в 1981-м) и Леонид Тышко (в 1982-м), то к концу 1980-х из «классического» состава в ансамбле остались только сам Владимир Мулявин и его ближайший сподвижник Владислав Мисевич.

В 1980-е годы у «Песняров» вышло всего два диска-гиганта – концертный «Зачарованная моя» (1983) и «Через всю войну» (1985). Несмотря на обилие всевозможных сборных альбомов, в которые включались отдельные песни в исполнении «Песняров», количество выпущенных пластинок и их тиражи упали в разы. Вместе с тем, важным событием в истории ансамбля стало присвоение ему в 1986-м году статуса

«государственный». Сбылась мечта Владимира Мулявина, для которого это означало официальное признание заслуг его детища не только де-факто, но и де-юре. Но в годы перестройки высокий государственный статус повлиял на то, что ансамбль по объективным причинам лишился возможности дополнительных заработков, которые были особенно необходимы артистам в новых экономических реалиях. «Песняры» постоянно находились под бдительным контролем министерства культуры, что значительно ускорило дальнейшие события, приведшие к расколу в коллективе. Во всяком случае, ветераны ансамбля считают факт придания ансамблю статуса «государственный» стратегической ошибкой...

В конце 1980-х ансамбль пополнился новыми незаурядными артистами, в числе которых были Николай Неронский (бас-гитара, аранжировка) и Александр Вислявский (клавишные, аранжировка, вокал). В период с 1988-го по 1990-й годы аранжировками новых и старых песен в основном занимались именно эти музыканты (а ещё – ненадолго вернувшийся в коллектив Игорь Паливода). В том, что «Песняры» звучали по-прежнему мощно и стильно, немалая их заслуга. К своему 20-летию ансамбль подготовил очередную премьеру – программу «новичка» Олега Молчана «Ave, Sole, альбо Слова Скарыны» на стихи Александра Легчилова (1990).

Клавишник, аранжировщик и композитор Олег Молчан пришёл в коллектив в 1989-м году. Этот музыкант приумножил славу блестящего созвездия корифеев клавиш и партитур, работавших в ансамбле в разные годы. Как пианист, наделённый даром импровизации, Молчан показал себя продолжателем традиций Гилевича, Паливоды и Эскина – непревзойдённых авторитетов в области фортепианного джаза, оставивших неизгладимый след в истории «Песняров». Как аранжировщик Молчан создал в ансамбле настоящие шедевры, с ювелирным мастерством огранив золотом

«Песняры». 1989 г. Слева направо: Николай Неронский, Владислав Мисевич, Игорь Пеня, Александр Вислáвский, Владимир Мулявин, Валерий Дайнеко, Александр Растопчин, Владимир Беляев.

своего таланта такие суперхиты белорусского народного фольклора из репертуара поздних «Песняров», как «Ой, садвінаград», «Касіў Васіль сена», «Ты ж мяне падманула», «Каля млына», а также популярный романс «Дорогой длинною» (муз. Б. Фомина, сл. К. Подревского), мулявинскую «Чырвоную ружу» (сл. народные) и подавляющее большинство песен из цикла Мулявина «Вянок» на стихи Максима Богдановича (1991): «Лявоніху», «Вянок», «Слуцкія ткачыхі», «Пагоню» и многие другие. Как композитор Олег Молчан отметился в истории ансамбля уже упоминавшейся авторской программой «Ave, Sole, альбо Слова Скарыны», в которой в

исполнении Валерия Дайнеко впервые прозвучали такие хиты, как «Маргарыта» и «Астравы шчасця». Но наибольшую известность принесли композитору его песни в исполнении Владимира Мулявина – «Кума» (сл. народные), «Обманите меня» (сл. М. Волошина), «Христос воскрес» (сл. Д. Мережковского) и бессмертная «Малітва» (сл. Я. Купалы), ставшая духовным гимном Беларуси.

Приход в ансамбль Олега Молчана обеспечил «Песнярам» очередной всплеск творческой активности. Своим талантом этот музыкант вдохнул в коллектив свежее дыхание новизны. В его лице Владимир Мулявин заполучил абсолютного единомышленника и надёжного партнёра, помогавшего ему воплощать в жизнь многие проекты. Недаром в 1998-м году Мулявин назначил Молчана музыкальным руководителем ансамбля. Эта должность была введена в штатное расписание коллектива впервые за всю его историю и означала наивысшую степень доверия молодому музыканту со стороны художественного руководителя.

1990-е годы

Бесспорно, самой яркой работой «Песняров» начала 1990-х стал цикл песен Владимира Мулявина «Вянок». Он создавался к 100-летию со дня рождения Максима Богдановича и был приурочен к гастролям «Песняров» в США. Премьера «Вянка» состоялась осенью 1991-го года в Нью-Йорке в библиотеке ООН и стала знаменательным событием в истории независимой Беларуси. 9 декабря 1991-го года «Песняры» единственный раз показали «Вянок» на сцене Белгосфилармонии. Это была самая «белорусская» программа поздних «Песняров». В «Вянке» Мулявин снова блеснул лучшими гранями своего высокого дара, благодаря чему в этом цикле слились воедино образное слово Богдановича и щедрый бело-

русский мелос в его самом широком звуковом спектре. Мулявин здесь снова возвращается к истокам, но теперь это уже не сама по себе белорусская народная песня, а её мастерское преломление через собственный безграничный композиторский талант музыканта. Каждая из песен «Вянка» наполнена ароматом нашей земли, который слушатель подсознательно распознаёт и безоговорочно принимает с первых же секунд звучания музыки.

«Вянок» – одна из самых ярких кульминаций в творчестве Владимира Мулявина. К сожалению, как и многие другие программы, при жизни Мулявина она не издавалась. Но в 2017-м году пришёл и её черёд: стараниями энтузиастов диск с архивной записью «Вянка» в исполнении ансамбля «Песняры» под руководством Владимира Мулявина был издан минской фирмой «Ковчег» (мастеринг осуществил Николай Неронский).

Практически полная замена творческого состава в «Песнярах» совпала с начинающимся процессом распада СССР. Белорусские артисты всё меньше интересовали Госконцерт и Минкульт СССР – две головные организации, которые обеспечивали «Песнярам» относительную финансовую стабильность. Сокращалась их гастрольная деятельность, снижалась творческая активность. И всё-таки даже в «лихие» 1990-е годы, когда на глазах разваливалась экономика и рушились налаженные связи, «Песняры» сумели остаться на плаву, в отличие от огромного количества творческих коллективов и отдельных артистов из бывшего СССР, которые вынуждены были сворачивать или вовсе прекращать свою деятельность.

В 1990-м году после расформирования эстрадного отдела Белгосфилармонии «Песняры» перешли в юрисдикцию Белконцерта. О кризисе внутри коллектива свидетельствовали очередные изменения в составе. В 1992-м из ансамбля уходит Владислав Мисевич – «последний из могикан», соратник

и правая рука Мулявина, прошедший вместе с ним в «Песнярах» от самого начала через огонь, воду и медные трубы. В том же году ансамбль покидает Валерий Дайнеко. Олег Молчан помогает Мулявину набрать новый состав. В ансамбль приглашаются Александр Катиков (бас-гитара, вокал), Олег Аверин (гитара, клавишные, вокал), Владимир Марусич (ударные, вокал) и Виктор Молчанов (гитара, вокал), присоединившиеся к Молчану и Пене. В этом составе ансамбль просуществовал до 1998-го года и встретил 25-летие, которое отмечалось летом 1994-го года на фестивале «Славянский базар» в Витебске.

В грандиозном юбилейном концерте Владимира Мулявина и «Песняров» приветствовали звёзды советской эстрады, среди которых были Алла Пугачёва, Тамара Гвердцители и Надежда Бабкина, а также ветераны ансамбля Валерий Яшкин, Александр Демешко, Анатолий Кашепаров и Валерий Дайнеко. В начале концерта «Песняры» показали новую программу «Голос души», в которой не было сквозного сюжета, зато прозвучало несколько премьер, и среди них – «Чырвоная ружа», «Малітва», «Христос воскрес», а также ряд песен Олега Аверина, начинавшего уверенно сочинять для «Песняров». Ещё одним ярким событием юбилейного года стал выпуск компакт-диска, записанного в феврале 1994-го года в Голландии (звукорежиссеры – Ханс Беннекер и Александр Попроцкий). В альбом вошли в основном старые хиты в обновлённых аранжировках, а также несколько новых песен Олега Молчана, Олега Аверина и Владимира Мулявина.

Плакат к 25-летию «Песняров».
Первый ряд (слева направо): Игорь Пеня, Владимир Мулявин, Олег Молчан. Второй ряд: Олег Аверин, Виктор Молчанов, Владимир Марусич, Александр Катиков; и пингвин с репликой: «Вы ещё не были разве что в Стране Пингвинов. Когда [приедете]?». 1994 г.

Последней программой, выпущенной «Песнярами» Владимира Мулявина, была «Казацкая вольница» (1996). Её премьера была отмечена тремя концертами в ГЦКЗ «Россия». Правда, из одиннадцати песен новой программы исполнялось всего шесть. В Беларуси «Казацкая вольница» была встречена с большим скепсисом («откуда в Беларуси казаки?»). Между тем, в этой завершающей творческую жизнь «Песняров» программе было немало творческих удач. Многим песням «Казацкой вольницы» ещё предстоит быть открытыми для слушателя, а некоторые – как, например, «Гуляй, казак» (муз. О. Молчана, сл. В. Некляева), народная «Ты ж мяне падманула» – получили широкую известность.

1990-е годы стали самым сложным периодом в истории «Песняров». В коллективе давно вызревал конфликт, который привёл к расколу. Поклонники ансамбля до сих пор спорят, кто виноват, но однозначного ответа на этот вопрос нет. Весь коллектив, за исключением Олега Молчана, администратора Игоря Свечкина и гитариста Аркадия Ивановского отделился от Мулявина и после определённых юридических процедур начал самостоятельную жизнь на эстраде под названием «Белорусские песняры». Практически в одном и том же составе этот коллектив существует и сейчас (менялись только клавишники и барабанщики). В нём по-прежнему работают Владислав Мисевич, Валерий Дайнеко, Игорь Пеня, Олег Аверин и Александр Катиков. Они много выступают в России, но не забывают и Беларусь. В репертуаре ансамбля немало новых песен – в основном авторства Олега Аверина, – а также старые хиты, которые существенно обновил аранжировщик и клавишник Максим Пугачёв.

Владимир Мулявин в 1998-м году набрал новый состав музыкантов, работавших с ним вплоть до 2002-го года, когда он попал в автокатастрофу. В этот последний мулявинский набор вошли артисты студии «Лявоны» при БГА «Песняры» Павел Заяц, Сергей Медведев и Олег Устинович, а также Валерий Скорожонок и бывший солист оркестра под управлением Михаила Финберга Вадим Косенко. В 2001-м году в их состав вливается вернувшийся из США в Беларусь Леонид Борткевич. С этим составом Мулявин отмечал 60-летие и записал большую часть песен своего последнего прижизненного альбома «Песняры-2001», изданного минской фирмой «Ковчег». В 2016-м году к 75-летию со дня рождения Владимира Мулявина и к 15-летию первого издания «Ковчег» выпустил в свет ремастированную версию альбома.

Грандиозный концерт с участием «Песняров» и Национального концертного оркестра Беларуси под управлением

Афиша ансамбля «Белорусские песняры». 2018 г.

Михаила Финберга состоялся в ГЦКЗ «Россия» в Москве 12 января 2001-го года. В тот же день на Аллее звёзд эстрады, располагавшейся перед концертным залом «Россия», была заложена именная звезда Владимира Мулявина. Это знаменательное событие оказалось последним рывком в долгой карьере маэстро Мулявина. 14 мая 2002-го года страшная автокатастрофа поставила в ней точку, а 26 января 2003-го года завершился его жизненный путь.

Последний прижизненный состав мулявинских «Песняров». Слева направо: Леонид Борткевич, Сергей Медведев, Вадим Косенко, Владимир Мулявин, Валерий Скорожонок, Павел Заяц. Начало 2000-х.

В 2003-м году последний «мулявинский» состав ансамбля распался из-за внутреннего конфликта. Это произошло вскоре после смерти Мулявина. Министерство культуры объявило кастинг на освободившиеся вакантные места. Так в ансамбль пришла молодёжь, коллектив полностью обновился.

Первый состав БГА «Песняры», сформированный после ухода из жизни В.Г. Мулявина. Стоят слева направо: Александр Камлюк (гитара, вокал), Валерий Скорожонок (вокал), Вячеслав Шарапов (клавишные, художественный руководитель с 2003 по 2016 гг.). Сидят в среднем ряду: Андрей Щитковец (бас-гитара, бэк-вокал), Сергей Шкурдзе (ударные), Олег Железняков (гитара, вокал). Впереди Пётр Елфимов (вокал, гитара) и Роман Козырев (клавишные, с 2016 г. по настоящее время – художественный руководитель). 2003 г.

Белорусский государственный ансамбль «Песняры» – юридический правопреемник «Песняров» Владимира Мулявина, хотя никто из музыкантов этого коллектива никогда не работал вместе с легендарным основателем ансамбля (за исключением Валерия Скорожонка). За эти годы состав БГА «Песняры» претерпел неоднократные изменения.

«Песняры» Владимира Мулявина оказались самой красивой художественной легендой о Беларуси и белорусах, самым ярким социокультурным феноменом в истории нашей республики. Они добились всесоюзного признания, первыми из советских артистов эстрады побывали в США. Но лучшей наградой за их талант и труд стала всенародная любовь. Навсегда. И эта любовь по-прежнему живёт в сердцах миллионов поклонников на всём постсоветском пространстве. Песни «Песняров» помнят и любят до сих пор.

Научно-популярное издание

Брилон Ольга Герцевна

Заповедный напев

Владимир Мулявин и ансамбль «Песняры»

Продюсер Владимир Кузьмин

Подписано к печати 08.01.2020. Формат 60×84$^{1/16}$.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 3,72.
Тираж 99 экз. Заказ 558.

ООО «Ковчег».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/381 от 01.07.2014.
Ул. Леонида Беды, 11/1-205, 220040 г. Минск.
Тел./факс: (017) 284 19 81, тел.: 284 19 27
e-mail: kovcheg_info@tut.by

Очерк «Заповедный напев» написан
к 50-летнему юбилею ансамбля «Песняры».
Его автор Ольга Брилон — известный в республике
музыковед, биограф Владимира Мулявина,
признанный авторитет в области исследования
истории белорусской эстрады.
В очерке «Заповедный напев»
воссоздана история ансамбля «Песняры».
В нём рассказывается о зарождении,
становлении и взлёте «Песняров»,
об истории создания самых значительных
программ коллектива.
Очерк является фрагментом книги
«Белорусская эстрада. Ностальгический
дивертисмент», издание которой
запланировано на конец 2020 года.
Ольга Брилон — музыковед Белорусской
государственной филармонии, член Белорусского
союза композиторов (отделение музыковедения).
Автор книги (совместно с Мариной Мулявиной)
«Владимир Мулявин и Лидия Кармальская.
Недосказанное...» (Минск, 2016) и ряда статей
о белорусской музыке.

ISBN 978-985-7246-21-2
9 789857 246212